

У кролика поникли длинные уши, и Ань Сяолэ, улыбнувшись, произнес:

— Я согласен.

Кролик радостно наострил одно ухо, повернулся спиной, что-то там мастера, а затем обернулся с сияющей улыбкой на мордочке. В лапках он держал золотистый цветок и, изо всех сил привстав на цыпочки, протянул его Ань Сяолэ:

— Тебе дарю.

Какая красота! Ань Сяолэ, полный восторга и неловкости, проговорил:

— Спасибо, но мне даже нечего подарить тебе в ответ.

Он взял цветок, но, когда его рука коснулась кроличьей лапки, она прошла сквозь нее — никакой физической осязаемости.

Ами был суперкомпьютером с искусственным интеллектом сверхвысокого уровня, не имеющим физического тела, или, точнее, его телом был сам звездолет. Образ кролика — лишь виртуальная многомерная проекция. Хотя Ами мог зависнуть на любой высоте, он намеренно создал настолько реалистичного кролика, что тот, подергивая длинными ушами, казался абсолютно живым.

Ань Сяолэ, сжимая в пальцах прекрасный золотой цветок, замороженно смотрел на кролика.

Ами тут же принялся его утешать:

— Не переживай, ты сможешь меня потрогать и даже обнять. Просто сейчас это нецелесообразно — потребуется слишком много энергетических ресурсов и системных мощностей. Вот приземлимся, тогда и поиграем вдоволь. Я тебе не какая-нибудь низкосортная модель вроде G-11, я — супер-пупер-мегасистема!

Молодой человек перед экраном, до этого безразлично слушавший оживленный спор своих товарищей, лишь на последней фразе небрежно, с шутливой интонацией отозвался:

— Нести ответственность? Идет. В конце концов, мне все равно предстоит искать пару среди омег.

Кролик обернулся и показал спине парня гримасу.

Позади молодого человека металлическая обшивка корабля выгнулась, трансформируясь в небольшое кресло, а перед ним возник столик, на котором из ниоткуда появились ароматные пирожные и напитки всех цветов радуги.

Живот Ань Сяолэ тут же предательски заурчал.

Молодой человек снова произнес своим несносным тоном:

— Проголодался, маленький омега? Мог бы сказать раньше. У моего кролика есть всё, что душа пожелает.

Стол помился от яств, источавших невероятно аппетитный аромат. Ань Сяолэ сглотнул слюну, не в силах отвести взгляд.

Кролик подвел Ань Сяолэ к креслу и сказал:

— Это всё для тебя, садись скорее.

В этот момент оживленные лица на большом экране внезапно исчезли, сменившись изображением того самого парня с каштановыми волосами и глазами. Он доложил:

— Отчет номер тринадцать. До цели пятьдесят световых секунд. Конец связи.

Ами спросил у Ань Сяолэ:

— Хочешь посмотреть, как мы с хозяином будем разносить космических монстров в пух и прах?

Ань Сяолэ кивнул.

Ами наставительно добавил:

— Мы сейчас вступим в бой, так что ты, Сяолэ, сиди тут смирно, ешь вкусности и смотри представление. Только не болтай и не дергайся, чтобы не отвлекать нас, хорошо? Если не будешь слушаться — придется тебя запереть.

Ань Сяолэ энергично закивал и торжественно пообещал:

— Я буду паинькой.

— Вот и отлично, приятного аппетита, до встречи! — Ами помахал лапкой и исчез.

— Пока, Ами, — прошептал Ань Сяолэ, помахав вслед. Он посмотрел на угощения, тихонько пробормотал спасибо и, не в силах больше ждать, откусил кусочек нежно-золотистого пирожного. Невероятный, никогда прежде не пробованный вкус сладкой неги медленно разлился по телу, заставляя его от удовольствия зажмуриться.

Молодой человек перед экраном, казалось, выпрямился и сосредоточился.

В пространстве, залитом ослепительно белыми лучами, прорезавшими звездную пустоту, маневрировали корабли. Десяток разномастных судов, следовавших за золотым флагманом,

внезапно ускорились, рассыпаясь в восьми направлениях — вверх, вниз и по диагоналям, — исчезая из поля зрения. Лишь один корабль продолжал держаться за флагманом. Они то и дело выпускали из крыльев пучки белого света, уходящие в даль.

Настоящая космическая битва!

Ощущение реальности происходящего потрясало. Было в этом что-то странное: в космосе нет ни верха, ни низа, но на борту корабля действовала искусственная гравитация. Поэтому, как бы ни кувыркался и ни кренился звездолет, Ань Сяолэ всегда чувствовал себя устойчиво. Несмотря на то что корабль совершал резкие виражи, молоко в стакане на столе не шелохнулось ни на каплю.

Ань Сяолэ заметил на маленьком экране другой летательный аппарат. Он совсем не походил на самолет — плоский, треугольной формы, с темными полосами, скорее напоминая тропическую рыбу.

Руки молодого человека двигались так, будто у него было по сотне пальцев на каждой. Они порхали над бесчисленными кнопками с невероятной скоростью, превращаясь в размытые тени. При этом в его движениях не было суеты — только мастерство, изящество и какой-то особый ритм, словно пианист исполнял сложнейшее произведение.

Парень даже не смотрел на свои руки, не отрывая взгляда от экрана. Золотой звездолет ловко уворачивался от белых лучей, продолжая мчаться вперед без малейшего снижения скорости.

Ань Сяолэ едва успевал следить за происходящим.

Вдруг экран мигнул, и на нем возникла огромная красная голова монстра. Ань Сяолэ вздрогнул, и сердце у него ушло в пятки.

Это было похожее на осьминога существо, которое тоже сидело в рубке управления. Розовый, нет, противный телесно-красный цвет, круглая, скользкая голова с глазами и ртом, а под ней — множество извивающихся щупалец. Никакого тела, сплошные уродливые бородавки, как у жабы.

Вид у него был такой, что любой сразу понял бы: это отъявленный злодей.

Когда на экране, где до этого мелькали лишь красивые лица, внезапно появилось это страшилище, у Ань Сяолэ волосы на затылке зашевелились, и он судорожно втянул воздух. Но, зажав рот рукой, он не издал ни звука.

Молодой человек же, напротив, словно встретил старого знакомого, небрежно бросил:

— Привет, дорогой Мар...

Его голос звучал так же легко и непринужденно, как обычно. И хотя этот тон по-прежнему раздражал, Ань Сяолэ почувствовал себя спокойнее: в конце концов, рядом с этим парнем, который сам по себе мог оказаться пострашнее любого демона, красный осьминог уже не казался таким пугающим.

Красный монстр яростно перебил его, издав пронзительный вопль:

— Восемнадцатый флот туманности! Почему опять вы?!

Звук сопровождался долгим эхом, был хриплым, скрежещущим и невероятно неприятным для слуха. Без кожи, его плотское лицо исказилось, а круглые глаза сжались в узкие щелочки. В широко открытом, похожем на дыру рту виднелись белые зубы, а щупальца бешено металась, делая его облик еще омерзительнее.

Раз уж кролик умеет говорить, то и осьминог — не такая уж диковинка. Ань Сяолэ, забыв обо всем, затаил дыхание.

Молодой человек не рассердился. Выдержав небольшую паузу, пока осьминог закончил орать, он невозмутимо продолжил:

— ...капитан Мартин, снова встретились.

Это, казалось, окончательно вывело монстра из себя. Осьминог яростно заколотил щупальцами по панели управления, издавая шлепающие звуки, и завопил:

— Меня зовут Марли! Марли! Мои братья Мартин и Марк погибли от твоих световых снарядов! Ты, имперский ублюдок! Я отомщу за братьев! Я поклялся уничтожить вас всех...

Ой, как страшно, как напряженно! Хотелось зажмуриться и больше не смотреть. Сердце Ань Сяолэ колотилось в горле.

Молодой человек без тени искренности заметил:

— Прости, вы так похожи. Кстати, у тебя есть еще братья?

Осьминог, который только что вопил во всё горло, внезапно замолчал. В ушах Ань Сяолэ мгновенно наступила тишина.

Монстр вращал круглыми глазами, подозрительно спрашивая:

— Почему ты спрашиваешь?

Внезапно Ань Сяолэ широко раскрыл глаза. Прямо перед ними, за прозрачным экраном, крошечная черная точка на глазах превратилась в огромный плоский треугольник — тот самый истребитель-рыба!

Хотя корабль был огромен, в космических масштабах, при скоростях звездолетов, если ты видишь объект невооруженным глазом, это значит, что столкновение почти неизбежно!

В ту же секунду глаза осьминога расширились втрое. Выразив крайний ужас, он всеми щупальцами разом вцепился в панель управления, судорожно нажимая на кнопки и бормоча:

— А! Спасите! Боги механики, защитите меня, ты, сумасшедший!

В этот же миг из-под золотого корабля вырвались два мощных луча белого света и две очереди световых шаров, устремившихся к рыбе. Флагман резко накренился, проскочив буквально в миллиметре от корпуса врага.

Ань Сяолэ от страха зажмурился. В тот самый миг, когда ослепительная вспышка белого света обожгла глаза, он успел заметить, как экран целиком заполнился корпусом истребителя.

Затаив дыхание, он подождал немного. Почувствовав, что ничего не произошло, он медленно открыл глаза.

Истребителя перед ними уже не было. Но на экране он видел, что та самая рыба всё еще цела — видимо, осьминогу удалось в последний момент совершить рискованный маневр. Однако его корабль отчаянно трясло, изображение на экране дрожало, и было ясно — он всё еще в смертельной ловушке.

<http://bllate.org/book/21214/2146896>